

И что жъ! — какое чудо!
Куда осенній холодъ,
Куда и осень дѣлась?
Мнѣ почто показалось,
Что вновь весна настала,
И спалъ оняшь я молодъ!

И. Крыловъ.

ПРОЗЕРПИНА.

Плещутъ волны Флегешона,
Своды Таршара дрожатъ;
Кони блѣднаго Плутона
Быстро къ Нимфамъ Целіона
Изъ Аида бога мчатъ.
Вдоль пуспыннаго залива
Прозерпина, вслѣдъ за нимъ,
Равнодушна и ревнива,
Потекла путемъ однимъ.
Предъ богинею колѣна
Робко юноша склонилъ
(И богинямъ льстишь измѣна!):
Прозерпинѣ смершнвый милъ.

Ада гордая Царица
 Взоромъ юношу зовешъ,
 Обняла — и колесница
 Ужь къ Аиду ихъ несешъ!
 Мчашся, облакомъ одѣшы;
 Видяшъ вѣчные луга,
 Элизей и томной Лешы
 Усыпленные брега.
 Тамъ безсмершье, шамъ забвенье,
 Тамъ ущѣхамъ нѣшъ конца!
 Прозерпина въ упоеньѣ,
 Безъ порфиры и вѣнца,
 Повинуешся желаньямъ,
 Предаешъ его лобзаньямъ
 Сокровенныя красы;
 Въ сладоспращной нѣгѣ шонешъ
 И молчишъ, и шомно спонешъ.
 Но бѣгушъ любви часы,
 Плещушъ волны Флегешона,
 Своды Тэршара дрожащъ:
 Кони блѣднаго Плушона
 Быспро мчашъ его назадъ.
 И Кереры дочъ уходишъ,
 И счастливица за собой
 Изъ Элизія выводишъ,
 Пошаенною пропой;
 И счастливецъ ошпираешъ

Оспорожною рукой
Дверь, откуда вылезаетъ
Сновидѣный ложный рой.

А. Пушкинъ.

РУСКІЯ ПѢСНИ.

I.

Скучно, дѣвушки, весною живишь одной,
Не съ кѣмъ сладко побесѣдовать молодой.
Сиропинушка, на всей землѣ одна,
Подгорюнясь ли присядешь у окна —
Подъ окошкомъ все шакъ весело глядишьъ
И мнѣ душу по веселіе помишишь,
То веселье — не веселье, а любовь,
Опъ любви шой замираешь въ сердцѣ кровь.
И я выду во широкія поля —
Въ полѣ нѣгой шакъ и вѣлѣ на себя —
Свѣжій запахъ каждой шправки полевой
Вреденъ дѣвицѣ весеннею порой, —
Хочешь съ кѣмъ-то эшимъ запахомъ дышашъ
И другимъ уснамъ его передавашъ;
Въдой груди чѣмъ-то сладкимъ шяжело,